

Глава 11. Мастер

С грохотом дверь захлопнулась прямо перед его носом.

Чу Вэй, с непроницаемым лицом, развернулся. Тратить время на спасение этого ничтожества, старосты, было бы глупо. Лучше он решит пару лишних задач.

Скоро ему предстояло поступать в третий класс старшей школы, и у него не было времени на этих людей.

Чжао Диншань не мог поверить своим глазам. Его лицо потемнело от гнева.

Какой-то сопляк смеет так с ним обращаться! Что он о себе возомнил?

Все переглядывались, не зная, что и сказать.

— Послушай, Сяо Дин, — попытался урезонить его один из стариков. — Сейчас ведь ты просишь о помощи. Так говорить — только наживать врагов.

Чжао Диншань холодно фыркнул:

— Да что такого в этом мальчишке? Наверняка научился каким-то тёмным трюкам и морочит вам головы. Не верю, что кроме него никто в этом не разбирается.

Эти слова возмутили собравшихся.

События последних дней были ещё свежи в памяти. Если бы не Чу Вэй, их деревня могла бы погибнуть. А этот приезжий теперь заявляет, что их просто обманули.

К тому же, это дело было для всей деревни большой тайной, которую нельзя было выносить наружу. Лучше всего было бы решить всё по-тихому.

Судя по его тону, он собирается звать кого-то со стороны?

И что тогда им всем объяснять?

Один из стариков из рода Чжао, опираясь на палку, сердито стукнул ею о землю:

— Глупец! Ты что, хочешь всю деревню погубить?

Чжао Диншань оглядел собравшихся с неприязнью.

Он был человеком из большого города. И теперь ему приходилось просить помощи у несовершеннолетнего мальчишки. Что это вообще такое?

Чжао Диншань достал из кармана телефон и, отвернувшись от дома Чу Вэя, зашагал прочь, говоря на ходу:

— Я столько лет вращаюсь в деловых кругах, неужели не найду человека, который решит эту проблему? Не надо всё так усложнять. Это же пустяк.

Все смотрели ему вслед, качая головами. Староста был человеком рассудительным, как же у него вырос такой заносчивый сын.

Чу Вэй, сказав, что не будет вмешиваться, действительно заперся в своей комнате и полностью посвятил себя решению задач.

У него была отличная память, он легко всё схватывал, а после начала тренировок его дух окреп, и учёба давалась ему ещё легче.

Но, несмотря на лёгкость, он прилагал не меньше усилий, чем другие. Хотя он и был первым учеником в школе на протяжении многих лет, он никогда не гордился этим. Для него это было само собой разумеющимся.

Если уж что-то делать, то делать это лучше всех.

День быстро сменился вечером. Солнце село.

Чу Вэй закончил несколько комплектов заданий, убрал всё и, сев на кровать, скрестив ноги, продолжил медитировать.

Во время медитации он невольно вспомнил слова Учителя.

Ради этих ничтожеств использовать технику, которая вредит собственному телу, — это было действительно глупо. Неудивительно, что Учитель так на него рассердился.

Он сам навлёк на себя эту беду.

Погрузившись в медитацию, он не заметил, как наступила ночь.

Тем временем в доме старосты царил хаос.

Жена старосты, выхватив из кухни скалку, с яростью накинулась на Чжао Диншаня.

— Ты что, смерти отца ждёшь? Ты разве не видишь, в каком он состоянии? Если так пойдёт и дальше, он умрёт!

Лицо Чжао Диншаня было чернее тучи. Он целый день обзванивал всех, кого знал, но в его кругу общения не было никаких специалистов по таким вопросам.

А состояние старосты тем временем ухудшалось. Его иссохшее тело стало ещё более худым.

Хоть он и дышал, но всё время был без сознания.

Чжао Диншань просто не мог заставить себя пойти к Чу Вэю. Его мать, видя это, не выдержала и схватилась за скалку.

— Единственный, кто может спасти твоего отца, — это Чу Вэй! — кричала она. — Мне всё равно, как ты это сделаешь, но ты должен его привести!

— Да он же просто сопляк! — не выдержал Чжао Диншань. — Ты хочешь, чтобы я его умолял? Куда я потом дену своё лицо?

Мать разозлилась ещё больше и со всей силы ударила его скалкой.

— Лицо? Твоё лицо важнее жизни отца? Если с ним что-то случится, можешь в этот дом больше не возвращаться!

В доме старосты творился сущий ад. Чжао Диншань, не в силах спорить с матерью, скрепя сердце, вышел и направился к дому Чу Вэя.

Он всё ещё не верил, что какой-то мальчишка может обладать такой силой.

Но на этот раз, сколько бы он ни кричал у ворот, никто не открывал.

Чжао Диншань не знал, что на обратной стороне ворот висит талисман безмолвия. Хоть кричи в рупор — внутри ничего не услышат.

Чу Вэй, промедитировав всю ночь, проснулся утром бодрым и свежим.

Однако, раскрыв ладонь, он увидел, что стеклянный шар стал ещё темнее. Внутри бушевала обида, и казалось, если духи вырвутся, они поглотят всё живое.

Чтобы развеять эту обиду, нужно было участие самих жителей деревни.

Тем временем Чжао Диншань привёл откуда-то двух монахов.

Он не спал всю ночь, лицо его выглядело усталым, но глаза горели, словно он совершил нечто выдающееся.

— Прощу вас, мастера, сюда.

Чжао Диншань с улыбкой, очень учтиво, приглашал их в дом.

Монахам было на вид лет тридцать. Они были одеты в тёмно-жёлтые рясы, поверх которых были накинuty тонкие накидки. В руках они держали чётки и выглядели как отшельники, спустившиеся с гор.

Услышав слова Чжао Диншаня, оба в один голос произнесли:

— Амиабха.

И вошли в дом.

Однако, едва переступив порог, один из монахов, тот, что повыше, нахмурился и тихо сказал:

— Уважаемый, в вашем доме... слишком много иньской ци.

Чжао Диншань, услышав это, понял, что эти двое — не шарлатаны.

— Вы правы, мастер, — поспешно сказал он. — То, что у нас случилось, просто уму непостижимо. Если бы не вы, я бы не знал, что и делать.

— Старший брат, — спросил монах пониже, — ты что-нибудь видишь?

Тот, что повыше, покачал головой.

— Сначала нужно осмотреть.

В спальне всё ещё находившийся без сознания староста был настолько худ, что его едва можно было узнать. Он был словно обтянут кожей скелет. Хотя он и дышал, но это было похоже на предсмертную агонию.

Увидев его, оба мастера переглянулись и поспешно подошли.

Высокий монах осмотрел его с ног до головы, затем покачал головой, обращаясь к своему спутнику, а после повернулся к стоявшему рядом Чжао Диншаню.

— Уважаемый, давайте выйдем и поговорим.

Сердце Чжао Диншаня ёкнуло. Он взглянул на свою мать, сидевшую у кровати с пустыми глазами, и поспешно вышел.

— Уважаемый, мы осмотрели вашего отца.

— Мы бессильны.

Оба мастера говорили искренне, с серьёзным видом, но их слова стали для Чжао Диншаня ударом.

— Как это возможно? — вскричал он. — Он ведь ещё жив.

— Вашего отца опутала иньская ци, — вздохнул высокий мастер. — Она проникла во все его внутренние органы и почти полностью истощила его жизненную энергию.

Чжао Диншань впервые слышал такое. Когда жители деревни говорили ему о призраках, он сомневался, но теперь слова мастера, казалось, подтверждали их правоту.

Услышав, что отца, возможно, уже не спасти, он наконец забеспокоился.

— Мастер, неужели совсем нет никакого способа?

Высокий монах помедлил.

— Способ-то есть.

Глаза Чжао Диншаня вспыхнули.

— Какой? Что бы это ни было, надо попробовать.

— Нужно найти источник этой иньской ци и провести обряд переправы. Тогда иньская ци, окутавшая вашего отца, рассеется. Но прежним он уже, конечно, не станет.

Но найти источник иньской ци было непросто. Кто сможет поймать нечисть?

Жена старосты, неизвестно когда, вышла из комнаты. Она посмотрела на сына покрасневшими глазами. Она с детства знала, какой он упрямый, но не думала, что даже сейчас, когда его отец на волосок от смерти, он будет упорствовать.

— Это дело может решить только Чу Вэй. Если ты не хочешь к нему идти, я пойду сама. Но в этот дом ты больше не войдёшь.

Чжао Диншань хоть и был человеком тщеславным, но сыновний долг для него был не пустым звуком. Иначе он бы не примчался так быстро из города.

Услышав слова матери, он почувствовал раздражение.

— Я вчера стучал к ним, они даже дверь не открыли. Что я могу сделать?

— Чу Вэй не такой, — возразила жена старосты. — Сейчас же иди к нему ещё раз. На этот раз, если он не придёт, можешь не возвращаться.

Чжао Диншань, подавив гнев, взял телефон и выбежал из дома.

Оба мастера переглянулись и с любопытством спросили у жены старосты:

— Позвольте узнать, что за святой этот Чу Вэй, о котором вы говорите?

Жене старосты было не до разговоров. Остальные жители, наученные горьким опытом с предыдущим «даосом», тоже молчали, не доверяя и этим мастерам.

Монахи уже собирались уходить, но любопытство взяло верх. Им захотелось посмотреть на этого юношу, способного решить такую проблему. Они нашли тенистое место во дворе и стали ждать.

А Чу Вэй в это время сидел на высоком дереве в своём дворе и, ни на что не отвлекаясь, решал задачи.

Раздался стук в ворота. Отдыхавший во дворе дедушка, опираясь на палку, открыл. Увидев Чжао Диншаня, он не сразу его узнал. Прищурившись, он долго всматривался и наконец спросил:

— Ты кого ищешь?

Чжао Диншань прекрасно помнил, как вчера перед ним захлопнули дверь. Но сейчас он был просителем и, как бы ему ни было неприятно, должен был вести себя подобающе.

Он выдавил из себя улыбку и очень учтиво сказал:

— Дедушка, я ищу Чу Вэя. Он дома?

Дедушка посмотрел на него ещё раз и спросил:

— Ты что, сын Чжао?

— Да, это я. Чу Вэй дома? У меня к нему срочное дело.

Дедушка был не дурак и прекрасно понимал, зачем тот пришёл.

Он своими глазами видел, что произошло вчера у ворот. Не только его внук был недоволен, он и сам был не в восторге.

Его драгоценный внук, сходя в лес, вернулся весь кашляющий. А благодарности никакой, даже никто не пришёл поинтересоваться его здоровьем.

А теперь, когда прижало, все тут как тут. Не бывать этому.

Дедушка махнул рукой:

— Вэйвэя нет. Гулять ушёл. Не знаю, куда.

Лицо Чжао Диншаня тут же потемнело, но он сдержался.

— Дедушка, вы не могли бы с ним связаться?

— Не могу, — ответил дедушка. — Иди отсюда. Наш Вэйвэй ещё ребёнок, что он может знать? Это всё обман. Не дай бог, ещё помешает вашему важному делу.